

Научная статья

УДК 39:643

doi: 10.17223/19988613/78/20

Традиционные жилища алтайцев России и монголов Китая: сравнительно-этнографический анализ

Мэн Ян

Томский государственный университет, Томск, Россия, mengyang777@mail.ru

Аннотация. Дается характеристика важнейшей части материальной культуры алтайцев России и монголов Китая: рассматриваются типы традиционных жилищ как особый вид архитектуры, формировавшийся в тесной связи с ландшафтом, основными занятиями и образом жизни. Определяются факторы, повлиявшие на выбор типов жилищ данных народов. Выделяются сходства и различия видов жилищ кочевых народов Горного Алтая и Монголии. Делается вывод о сходствах традиционных жилищ алтайцев и монголов, что вызвано подобными условиями проживания и традициями хозяйствования.

Ключевые слова: алтайцы, монголы, кочевая культура, экосистема, типы жилищ, национальная культура.

Для цитирования: Мэн Ян. Традиционные жилища алтайцев России и монголов Китая: сравнительно-этнографический анализ // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 155–160. doi: 10.17223/19988613/78/20

Original article

Traditional dwelling of Russian Altai people and Chinese Mongols: comparative ethnographic analysis

Meng Yang

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, mengyang777@mail.ru

Abstract. The article characterizes a very important part of Russian Altai and Chinese Mongols' material culture: the types of traditional dwellings. These dwellings, which are considered to be a special type of architecture, were formed in close connection with the landscape, the main occupations and way of life. The article determines main factors that influenced these peoples' choice of types of dwellings and highlights the similarities and differences in the types of dwellings.

The article makes a conclusion is about the similarities of traditional dwellings caused by similar living conditions and economic traditions. The problem of the origin and evolution of dwellings of nomadic peoples in Russian historiography has been studied since the second half of the 19th century up to the present.

The features of the construction of dwellings of the Altai peoples of Russia and the Mongols of China are due to the nomadic way of life, harsh natural conditions, and unfavorable climate. The traditional dwelling of the Altaians of Russia and the Mongols of China is a mobile, light and comfortable yurt. The cone-shaped yurt of the Altaians has some similarities with the traditional dwellings of the Mongols of China, their main difference lies in the yurt design and material of the covering. There are several types of dwellings in the culture of the Altai peoples and Mongols, determined by the environment and lifestyle.

The common features of dwellings of these two folks can be explained both by a similar habitat and by ethnogenetic ties. The dwelling of the nomads of the Altai Mountains differs from the dwelling of the nomads of China in its greater sophistication and desire for a more settled way of life. However, the yurt still seems to be the most characteristic type of dwelling among the nomadic peoples of the Altai Mountains and China. The traditional dwellings of the nomads are a reliable, comfortable shelter from bad weather and harsh climatic conditions, the optimal type of dwellings in the conditions of a mobile lifestyle associated with cattle breeding and the need for new pastures. Yurt, which was invented in the middle of the first millennium AD, fits well to nomadic life. Each nation had its own version of the yurt, however, the similarity of the existence of the yurt among the two folks can be explained both by the specific features of their economy and lifestyle, and by the similar climate in their places of residence. And also we should not forget about the turbulent history of Central Asia, when great empires arose and collapsed, the heirs of which are the modern Turkic and Mongolian peoples, between whom there were strong and close cultural contacts.

Keywords: altai people, mongols, nomadic culture, ecosystem, dwelling places types, national culture.

For citation: Meng Yang (2022) Traditional dwelling of Russian Altai people and Chinese Mongols: comparative ethnographic analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 78. pp. 155–160. doi: 10.17223/19988613/78/20

Актуальность исследования обусловлена важной ролью систематизации сведений о традиционных жилищах кочевых народов, которая позволяет решать проблемы этногенеза и этнической истории, определяющих национальное самосознание, а также дает возможность выявления этнокультурных контактов между народами Центральной Азии на разных этапах исторического развития. Цель данной работы – проведение сравнительно-этнографического анализа традиционных жилищ алтайцев России и монголов Китая для выявления общего и особенного в их материальной культуре, что направлено на реконструкцию исторических процессов в Центральной Азии и Южной Сибири. Следует отметить, что вопросы этногенеза и этнической истории являются неперенной частью национальных идеологий и порой становятся предметами спекуляции. Поэтому знание этих проблем необходимо для обнаружения фальсификаций исторических фактов. Не менее актуальна проблема, связанная с экологией. Решение экологических проблем, учитывая последствия индустриального развития общества, является одним из актуальных направлений современности. Опыт жизни в экосистемах, накопленный кочевыми народами, должен быть востребован. Традиционные типы жилья алтайцев и монголов могут стать важной частью развития этнографических музеев под открытым небом, а также подходящими жилищами на базах отдыха в зонах экотуризма.

Источниковая база представлена как письменными средневековыми источниками, так и материалами российских этнографов XIX – начала XX в. Последние можно рассматривать не только как источники, но и как начальный этап формирования историографического направления сибирской этнографии. Упоминания кочевых народов Центральной Азии, описание их быта и нравов имеются уже в ранних китайских письменных источниках. Большой интерес представляет «Сокровенное сказание», или «Секретная история монголов», написанная в 1240 г. [1], в которой наряду с описанием их политической истории имеются и отдельные этнографические сведения. На рубеже XIII–XIV вв. персидским ученым Рашид-ад-Дином создается «Сборник летописей», посвященный событиям в Центральной Азии в период правления Чингисхана и его потомков [2].

Научная новизна исследования состоит в том, что предпринята попытка систематизации сведений о традиционных жилищах кочевых народов Горного Алтая и Китая. В российской историографии проблеме происхождения и эволюции жилищ кочевых народов посвящено исследование Н.Н. Харузина [3]. Традиционные жилища автохтонного населения Горного Алтая описаны В. Вербицким [4. С. 15] и В. Радловым во второй половине XIX в. [5. С. 172–174]. В советской историографии описанию типов жилищ алтайцев посвящена специальная работа Е.М. Тошчаковой [6]. Вопросы генезиса традиционных жилищ алтайцев ча-

стично рассмотрены Л.И. Шерстовой [7. С. 110–115]. Изучению тувинского жилища посвящена работа С.И. Вайнштейна [8]. Учитывая этногенетические связи южных алтайцев и тувинцев, это исследование важно при проведении сравнительно-этнографического описания жилищ кочевников Центральной Азии.

Изучение традиционных жилищ монголов нашло отражение в китайской историографии. В работах Чоу Гэцзиня «Изменения кочевой культуры во Внутренней Монголии» [9], Чжана Бочэна «Краткий анализ эволюции юрт и изменений монгольской кочевой культуры» [10], Ма Цзяньцина «Эстетические характеристики традиционной архитектуры кочевников во Внутренней Монголии на примере юрты» [11] даны описания различных типов жилищ монголов Китая, выявлены их конструктивные особенности, показана высокая степень их адаптации к природно-ландшафтным зонам Центральной Азии. Имеются сведения и о менталитете монголов.

Алтайцы являются коренным народом, населяющим горы и предгорья Алтая. Проживают в России, главным образом в Республике Алтай. Несколько тысяч человек издавна живут также в прилегающих областях Монголии и Китая. Этнос Горного Алтая принято делить на две группы: северные – *тубалары*, *кумандинцы* и *челканцы*, и южные – *алтай-кижи*, *теленгиты* и *телеуты*. Впервые такая классификация была предложена В. Вербицким в издании «Алтайские инородцы» [4]. В основу подразделения алтайцев на северных и южных он положил различия в ведении хозяйства. В современной историографии такое деление автохтонного населения Горного Алтая является общепринятым [12. С. 375]. Целью данного исследования является изучение жилищ южных алтайцев – *алтай-кижи* и *теленгитов*, которые занимаются скотоводством. Поэтому в тексте термин «алтайцы» употребляется по отношению именно к южным алтайцам, т.е. к *алтай-кижи* и *теленгитам*. Жизнь и традиционная культура южных алтайцев тесно связаны с природой Алтая. Особенность этого народа в том, что весь их быт, культура, традиции пропитаны искренней любовью и глубоким уважением к родной земле.

Монгольский народ вошел в историю как великий завоеватель и покоритель новых просторов. Его историческое и культурное наследие является одним из богатейших в мире. Монголы Китая проживают преимущественно на территории Внутренней Монголии, которую иначе называют «царством пастбищ». Это предопределило основной род занятий проживающих там кочевников – скотоводство. Климат Внутренней Монголии резко континентальный. Зимы очень суровые и малоснежные, либо вовсе без снега. Лето жаркое и засушливое. Возможны песчаные бури, а зимой – метели.

Монгольский народ представляет собой не единый этнос, а целую группу этнических групп (в прошлом – «племен»). Большая их часть делится на две группы –

нирун и дарлекин. Происхождение восточных, северных, западных и южных монголов значительно различается. В состав восточных монголов входят следующие этносы: *халха-монголы*, *дариганга*, *дархаты*, *сартулы*, *хотогойты*. Группу северных монголов образуют различные этнические группы *бурят*. Южные монголы включают в себя этносы, преимущественно проживающие на территории Внутренней Монголии: *авга*, *авганары*, *аоханы*, *асуты*. В западных аймаках страны – Убсунурском, Кобдоском, Баян-Улэгейском – проживают *дербэты*, *баяты*, *захчины*, *торгуты* и *олеты*. В их этногенезе принял значительное участие тюркский компонент, что до сих пор прослеживается в некоторых элементах материальной и духовной культуры [13. С. 59]. Образ жизни западных монголов более схож с бытом алтайцев, что обусловлено проживанием в районах, в которых горно-таежные ландшафты перемежаются остепненными долинами, пригодными для круглогодичного выпаса скота. Горные хребты Алтая перемежаются межгорными котловинами, в южной части региона преобладают степные пространства. Горный Алтай отличается большим количеством солнечных дней. Лето засушливое и теплое, зима мягкая, снега выпадает довольно мало, что способствует развитию скотоводства в этих районах. Также уместно провести параллель между западными монголами и *алтай-кижи*, восточными монголами и *теленгитами*, территории обитания которых представлены широкими межгорными долинами.

Этнические и этнокультурные процессы, происходившие в прошлом и происходящие в настоящем в жизни алтайцев России и монголов Китая, напрямую влияют на особенности их жилищ. Специфика построения жилищ этих народов обусловлена кочевым образом жизни, а также проживанием в суровых, неблагоприятных климатических условиях.

Тысячелетняя история этих народов накопила опыт безущербоного природопользования, при котором кочевники практически не наносят вреда окружающей экосистеме. Согласно взглядам кочевников, человек является частью природы, и поэтому он должен находиться в гармонии с ней.

Традиционным жилищем алтайцев России и монголов Китая является мобильное, легкое и комфортное сборно-разборное жилище – юрта, которая алтайцами именуется *аил*, а монголами – *гэр*. Юрты идеально приспособлены к суровым условиям пустыни, степи. Они верно служат своим хозяевам более пяти тысяч лет, с эпохи первых кочевников-скотоводов.

Основой экономики алтайцев издревле являлось скотоводство. Разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец, коз. Достаточно суровые естественные условия Центрального и Западного Алтая привели к тому, что алтайцы кочевали таким образом, чтобы сохранить сенокосные угодья и пастбища для зимней тебеневки [14. С. 559]. На зиму они располагались под защитой южных, залесенных склонов гор, в травянистых логах и распадках. Обычным способом выпаса скота в зимнее время является тебеневка. Летом скот отгоняли на высокогорные пастбища и на субальпийские луга, где ставили летние стоянки. Таким образом, алтайцы

приспособились к окружающей среде, избегая падежа скота и связанных с ним голодовок.

У южных алтайцев России бытовало несколько типов традиционных жилищ:

1) конусообразная, коническая, покрытая корой березы или лиственницы постройка – *чадыр*;

2) цилиндрическая, решетчатая, покрытая войлоком юрта – *кереге*;

3) рубленый многоугольный шалаш – *аил*.

Конусообразная юрта алтайцев *чадыр* имеет некоторое сходство с традиционными жилищами монголов Китая, основное отличие их заключается в конструкции и материале покрытия жилища. Основу *чадыра* составляют три толстые жерди и множество более тонких, в нижней части они образуют круг, в верхней – связываются вместе. В центре земляного пола расположен очаг, над ним – отверстие. Сверху *чадыр* покрывали корой.

Алтайская юрта *кереге* появилась в степных, бедных древесной растительностью районах и была связана с постоянными передвижениями. Отсюда ее «складное устройство» и легкость транспортировки. Основой цилиндрической юрты является войлок. Подобные войлочные юрты можно встретить только Кош-Агачском районе Республики Алтай – у *теленгитов*. Сейчас такие юрты используются в весенне-летний период для временного проживания. Основу юрты составляют жерди, которые скрепляются в виде решетки. Сверху жилище покрывается войлоком или шкурами животных, что позволяет поддерживать комфортную температуру внутри круглый год. Пол в юрте чаще всего был земляным. В центре – очаг, над ним, наверху, купол – дымоход. Над очагом размещали горизонтальные жерди для вяления мяса и сыра. По своей конструкции и форме, а также по отдельным деталям такое жилище сходно с монгольской юртой, возникновение которой также было вызвано необходимостью частого передвижения в степях Внутренней Монголии.

Вообще различают два вида юрты – тюркский и монгольский. Распространение у южных алтайцев юрты монгольского типа объясняется тесными контактами с различными монгольскими этносами, начиная с древности и Средневековья, когда территория Горного Алтая стала частью Монгольской империи. Усиление монгольского культурного влияния вплоть до середины XVIII в. было обусловлено включением Горного Алтая в состав Джунгарского ханства, когда местная знать демонстрировала свою верность и через заимствование некоторых монгольских элементов культуры, в том числе и престижного типа жилища – юрты [Там же. С. 556].

Кроме того, у южных алтайцев широко распространены *аилы*. Срубные жилища становятся постоянными стационарными жилищами населения Горного Алтая очень рано – это отражено в эпосе, в археологических памятниках (погребальные камеры Пазырыкских курганов). Построение аилов требует специальных знаний и особой строительной техники. Их и по сей день можно встретить на территории Горного Алтая как постройки для проживания в летнее время. Летом многоугольное жилище становится кухней, а зимой

превращается в амбар. В современной культуре алтайцев айлы приобрели символическое значение – они являются важным элементом в свадебной обрядности. В основе айла – сруб. Крыша сруба имеет куполообразную форму, как у юрты, и покрыта корой лиственницы. Окон в айле не делают, в зимнее время источником света является очаг, расположенный в центре, в летнее – открытая дверь. В отличие от юрты и *чадыра* вход в *кажан-айл* не обязательно расположен с восточной стороны, главное, чтобы через него была хорошо видна коновязь – столб для привязывания лошадей.

Современный Китай является многонациональным государством. Монголы Китая – один из крупнейших по численности «неханьских» народов. Основным видом деятельности населения Автономного Района Внутренняя Монголия (АРВМ) является кочевое скотоводство. Оно существует в районах сплошного монгольского населения, занимающих западную часть АРВМ, главным образом в аймаках Уланцаб, Силингол и в западной части аймака Хуна.

Монголы Китая разводят овец, коз, лошадей, крупный рогатый скот и верблюдов. В скотоводческих районах наибольший процент поголовья приходится на мелкий скот – коз и овец, за ними следует крупный рогатый скот, далее лошади и в отдельных районах верблюды. В юго-западных и северо-западных полупустынных районах целесообразность разведения коз и овец вызвана тем, что высокогорные и полупустынные пастбища наиболее полно используются именно этим видом скота [9]. Разведение мелкого рогатого скота стимулировало развитие текстильной промышленности. Из местного сырья производят шерстяные ткани, развиты войлочное, овчинно-шубное производство, изготовление одеял и пледов.

В юго-западной и северо-западной частях Внутренней Монголии скот круглый год содержится на пастбищах. Количество перекочевок со скотом в течение года зависит от места расположения стада. В бедном пастбищами Гобинском районе стада чаще перекочевывают, нежели в районах, прилегающих к Хингану. Это обусловлено тем, что весной скот пасется на южных склонах гор и в долинах рек, а летом и осенью он перегоняется в открытые степи. На зиму монголы перекочевывают к подножиям гор и в горные пади, где их жилища надежно защищены от ветра. Пастбища располагаются на южных и юго-западных склонах гор, где, разрывая копытами снег, животные добывают корм. Воду в этот период заменяет снег [10. С. 112].

Жилищем кочевого населения служит войлочная юрта – *гэр*. Необходимость создания ветроустойчивого и теплого жилища привела к тому, что монгольская юрта невысокая и с покатой крышей. Основу ее составляют раздвижные решетчатые стены (*ханы*), количество которых колеблется от 4 до 8, а в исключительных случаях доходит до 12. Ханы расставляются по кругу и в местах стыков связываются волосяными шнурами. Верхняя часть юрты имеет форму усеченного конуса, состоящего из длинных палок (*уни*), которые одним концом прикрепляются к решетке, другим вставляются в отверстие обруча (*тоно*), служащего одновременно как для проникновения света в юрту,

так и для выхода дыма из очага. Остов юрты покрывается войлочными покрышками и обвязывается волосяными веревками. В отличие от юрты алтайцев вход в юрту обращен на юг, а не на восток [11].

С внутренней стороны юрты делается двустворчатая деревянная дверь, над которой снаружи спускается войлочная стеганая покрышка в виде занавеса. Внутри юрты, под отверстием в крыше, помещается очаг; иногда это железная печь, иногда железный таган с поставленной на нем чугунной чашей. Последняя служит для варки мяса и кипячения чая и молока. Правая половина от входа считается женской. Здесь обычно находится хозяйка с детьми, размещаются полочки с посудой, сундуки с провизией и низкая деревянная семейная кровать, покрытая войлоком. Прямо против дверей ставятся столик с изображением Будды и сундуки для разных вещей. Левая сторона считается мужской половиной, в ней находится хозяин, размещаются гости-мужчины. Ближе к дверям складываются седла, сбруя, охотничьи принадлежности, летом здесь ставят кожаные бурдюки с квашеным молоком, в зимнее время помещают маленьких ягнят и телят.

Шалаш выступал альтернативой юрте. Он более прост по конструкции, но в то же время менее надежен и благоприятен для проживания. Среди алтайцев шалаши не были распространены, а вот монголы часто строили конические шалаши.

Одним из древнейших видов жилья, также имевшим широкое распространение среди кочевых народов, в том числе алтайцев и монголов, является постройка, аналогичная универсальному чуму. Чумом принято называть постройку в виде шалаша, сделанную из жердей и накрытую сверху войлоком, различными шкурами животных или берестой. Многие историки считают чум одним из первых искусственно созданных видов жилья.

Алтайцы именовали чум *чадыром*, или же *содон айлом*, к его подготовке подходили долго и тщательно, поэтому он служил своим жителям на протяжении десятилетий. При его постройке использовали жерди. *Чадыр* алтайцев был схож по конструкции с чумом, состоял из трех основных жердей в основании. Среди монголов аналог *чума-чадыра*, который они именовали *алачугом*, был свойствен для кочевников-бедняков. Монголы также часто использовали *кер теркены* – неразборные жилища на телегах, которые были гораздо менее удобными, но сравнительно более простыми по конструкции и доступными для изготовления. Эти неразборные монгольские жилища на повозках сохранили, вероятно, конструкцию шалашей хуннского типа, распространившуюся у кочевников еще в конце I тысячелетия до н.э. [10. С. 113].

Жилье кочевников Горного Алтая отличалось от жилья кочевников Китая большей проработанностью и стремлением к более оседлому образу жизни. Монголы зачастую использовали жилье, которое в любой момент можно было собрать и перевезти в место миграции, алтайцы же отдавали предпочтение уюту и комфорту и зачастую были готовы даже оставить свое жилище в случае необходимости покинуть зону проживания. И все же из всех вышеперечисленных типов

жилья юрта представляется наиболее характерным и оригинальным жилищем в условиях частой смены пастбищ, получив широкое распространение среди кочевых народов Горного Алтая и Китая.

Таким образом, в культуре алтайцев и монголов имеется несколько типов жилищ, обусловленных средой обитания и образом жизни. У алтайцев – *алтай-кижи* превалируют *чадыр* и срубное жилище – *аил*, юрта-*кереге* чаще встречалась у *теленгитов*. Юрта для *алтай-кижи*, как отмечалось, являлась престижным жилищем. У западных монголов преобладает *чадыр*, у восточных – юрты, *гэр*.

Юрта обнаруживает явные сходства в конструкции, организации внутреннего пространства, в используемых для ее строительства материалах у южных алтайцев и монголов. Для монголов она была основным типом жилища, тогда как у алтайцев превалировал *аил*. Существуют и другие типы жилищ, свойственные как для алтайцев (*аланик*, *чадыр*), так и для монголов (*алачуг*, *кер теркен*). При этом данные жилища не нарушают окружающую экологическую среду. Они идеально «вписываются» в ландшафт и поэтому привлекательны для продвижения экотуризма в степных, горно-степных и пустынных ландшафтах.

Таким образом, появление общих типов жилищ алтайцев и монголов можно объяснить как похожей средой обитания, так и этногенетическими связями,

т.е. общим происхождением и одновременными этнокультурными контактами, особенно когда речь идет о западных монголах и южных алтайцах.

При этом следует отметить, что традиционные жилища кочевников Горного Алтая и Китая имеют определенные сходства. Эти строения являются надежным, комфортным укрытием от непогоды и суровых климатических условий, оптимальным типом жилищ в условиях ведения подвижного образа жизни, связанного со скотоводством и потребностью в новых пастбищах. Генезис жилища кочевых народов Центральной Азии достаточно сложен. Результатом данного процесса явилось изобретение в середине I тысячелетия н.э. чрезвычайно приспособленного к кочевому быту узкоспециализированного типа жилища – юрты. В этот период завершается формирование хозяйственно-культурного типа кочевых скотоводов.

У каждого народа существовал свой вариант юрты, тем не менее сходство бытования юрты у алтайцев и монголов можно объяснить как спецификой их хозяйства и образа жизни, так схожим климатом в местах их проживания. Не следует забывать и о бурной истории Центральной Азии, когда возникали и рушились великие империи, наследниками которых являются современные тюркские и монгольские народы, между которыми существовали прочные и тесные культурные контакты.

Список источников

1. Чигиринский М.Ф. «Юань-чао ми-ши» и первое полное русское издание текста и перевода этого памятника // Страны и народы Востока / под общ. ред. М.Н. Боголюбова. СПб. : Петербургское Востоковедение, 1998. Вып. 29: Борис Иванович Панкратов. Монголистика. Синология. Буддология. С. 66–104.
2. Рашид-ад-Дин. Сборник Летописей. История Монголов. М., 1858. 322 с. (Записки императорского археологического общества; т. 14).
3. Харузин А.Н. Курганы Букеевской степи. М. : тип. т-ва А. Левенсон и К°, 1890. 244 с. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. Труды антропологического отдела; т. 11, вып. 2).
4. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы : сб. этногр. ст. и исслед. М. : Скоропеч. А.А. Левенсон, 1893. 221 с.
5. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. СПб. : Тип. Императорской Акад. наук, 1866. Ч. 1: Подарение Алтая: алтайцев, телеутов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев. 453 с.
6. Тошчакова Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX – начало XX в.). Новосибирск : Наука, 1978. 157 с.
7. Шерстова Л.И. Бурханнизм: истоки этноса и религии / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск : Том. гос. ун-т, 2010. 288 с.
8. Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы. М. : Изд-во вост. лит., 1961. 218 с.
9. Чао Гэцзинь. Нэймэнгу цюйюу вэнхуадэ бяньцянь (Изменения кочевой культуры во Внутренней Монголии) // Миньцзу луньтань. 2018. № 6. С. 131.
10. Чжан Бочэн. Цяньси мэньгубаодэ яньбянь юй мэньгугу юму вэнхуадэ бяньцянь (Краткий анализ эволюции юрт и изменений монгольской кочевой культуры) // Оценка культурных реликвий. 2018. № 3. С. 112–113.
11. Ма Цзяньцин, Ань Сяокэ. Нэймэнгу чуаньтун юму цзяньчжудэ мэйсюэ тэдянь – и мэньгубао вэй ли. (Эстетические характеристики традиционной архитектуры кочевников во Внутренней Монголии на примере юрты) // Цзоуаньцзун. 2018. № 18. С. 249.
12. Тюркские народы Восточной Сибири / сост. Д.А. Функ, Н.А. Алексеев. М. : Наука, 2008. 422 с.
13. Цзи Хулинь. Бяньцяньчжундэ яньсюй: цинхай мэньгугу «Цзоуаотээр» сисудэ бяньцянь цяньси (Продолжение изменений: краткий анализ изменений в обычаях монгольского народа, традиция Цзоуаотээр) // Сибу миньцзу луньтань. 1895. С. 59–62.
14. Ченчулаева Э.В., Куликова И.В. Традиционные жилища коренных народов Алтая // Избранные доклады 67-й Университетской науч.-техн. конф. студентов и молодых ученых. Томск : ТГАСУ, 2021. С. 556–563.

References

1. Chigirinsky, M.F. (1998) “Yuan'-chao mi-shi” i pervoe polnoe russkoe izdanie teksta i perevoda etogo pamyatnika [“Yuan'-chao mi-shi” and the first complete Russian edition of the text and translation of this monument]. In: Bogolyubov, M.N. (ed.) *Strany i narody Vostoka* [Countries and Peoples of the East]. Vol. 29. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie. pp. 66–104.
2. Rashid ad-Din. (1858) *Sbornik Letopisey. Istoriya Mongolov* [Collection of Chronicles. History of the Mongols]. Vol. 14. Moscow: [s.n.].
3. Kharuzin, A.N. (1890) *Kurgany Bukeevskoy stepi* [Burial Mounds of the Bukeevskaya Steppe] Moscow: Tip. t-va A. Levenson i K°.
4. Verbitskiy, V.I. (1893) *Altayskie inorodtsy* [The Altai non-Slavs]. Moscow: A.A. Levenson.
5. Radlov, V.V. (1866) *Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoy Sibiri i Dzungarskoy stepi* [Samples of folk literature of the Turkic tribes living in southern Siberia and the Dzungar steppe]. Vol. 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
6. Toshchakova, E.M. (1978) *Traditsionnye cherty narodnoy kul'tury altaytsev (XIX – nachalo XX v.)* [Traditional features of the folk culture of the Altaians (the 19th – early 20th century)]. Novosibirsk: Nauka.
7. Sherstova, L.I. (2010) *Burkhanizm: istoki etnosa i religii* [Burkhanism: Origins of Ethnos and Religion]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Weinstein, S.I. (1961) *Tuvintsy-todzhintsy* [Tuvans-Todzhans]. Moscow: Izd-vo vost. lit.
9. Chao Gejin. (2018) Neimenggu quyu youmu wenhuade bianqian [Changes in cattle breeding culture in Inner Mongolia]. *Minjian wenhua luntan*. 6. p. 131.

10. Zhang Bocheng. (2018) Qianxi menggubaode yanbian yu menggu zu youmu wenhuade bianqian [Initial analysis of West Mongolian yurt and cattle breeding culture's changes]. *Wenwu jianding yu jianshang*. 3. pp. 112–113.
11. Ma Jianqing & An Xiaoke. (2018) Neimenggu chuantong youmu jianzhude meixue te dian – yi menggubao wei li [Aesthetics of traditional architecture in shepards culture: with the example of Mongol yurt]. *Juan zong*. 18. p. 249.
12. Funk, D.A. & Alekseev, N.A. (2008) *Tyurkskie narody Vostochnoy Sibiri* [Turkic peoples of East Siberia]. Moscow: Nauka.
13. Ji Hulin. (1895) Bianqianzhongde yanxu: Qinghai mengguzu “zouaoteer” xisude bian qian qianxi [Continuity in Change: The Zouaoter tradition of Qinghai Mongol people: analysis and change]. *Sibu menggu luntan*. pp. 59–62.
14. Chenchulaeva, E.V. & Kulikova, I.V. (2021) Traditsionnye zhilishcha korennykh narodov Altaya [Traditional dwelling of aboriginal peoples of Altai]. In: *Izbrannye doklady 67-y Universitetskoy nauch.-tekhn. konf. studentov i molodykh uchenykh* [Selected reports of the 67th University Scientific and Technical Conference of Students and Young Scientists]. Tomsk: TSUAB. pp. 556–563.

Сведения об авторе:

Мэн Ян – аспирант кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: mengyang777@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Meng Yang – Postgraduate Student of the Department of Russian History of the Faculty of Historical and Political Sciences of the Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mengyang777@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.02.2022; принята к публикации 05.07.2022

The article was submitted 07.02.2022; accepted for publication 05.07.2022